

Год литературы

Валентин Романов и Елена Воронова

© Дмитрий Рухмалёв

Витязь русской словесности

В центральной городской библиотеке имени Б. А. Ручьёва прошёл вечер памяти Николая Павловича Воронова

Мероприятие было подготовлено при поддержке городской администрации, управления культуры, краеведческого музея, объединения городских библиотек.

Вечер в рамках Года литературы приурочили к годовщине со дня смерти известного русского писателя, академика Академии литературы РФ, почётного металлурга Магнитки, почётного профессора МаГУ. Последние годы жизни Николай Павлович (на фото) провёл в городке писате-

лей Перedelкино, но никогда не порывал с родной Магниткой: «Я уходил к вземному, общечеловеческому, но Урал и Магнитка не давали себя забыть». На протяжении десяти лет он являлся главным редактором журнала «Вестник Российской литературы», который создал при содействии администрации города, Магнитогорского государственного университета и ОАО «ММК».

Редколлегия журнала приняла решение оставить имя главного редактора. Николай Павлович стал бессменным редактором. Его жизни и творчеству посвящён специальный номер «Вестника», презентация которого состоялась в этот памятный вечер. Его вели вдова,

заместитель главного редактора журнала, член Союза писателей России Елена Воронова и директор музея-квартиры Бориса Ручьёва, член-корреспондент Академии литературы РФ Наталья Троицкая.

А открыл презентацию заместитель главы города, председатель оргкомитета по проведению Года литературы в Магнитогорске Вадим Чуприн. Он назвал Воронова писателем-тружеником, пронесшим в своём многострадальном сердце непомерную любовь к своему родному краю, нашей легендарной Магнитке.

— Николай Павлович — это

уникальный сплав могучего интеллекта, таланта, внутренней культуры, удивительной работоспособности и высокохудожественного образного мышления — и в жизни, и в творчестве, — подчеркнул в своём выступлении Валентин Романов, председатель общественной палаты города Магнитогорска.

— При этом он был предельно скромным, доступен, прост в общении. Но главное достоинство его в том, что он умел увидеть и признать чужой талант. Таких людей на миллионы остались единицы! Верю и убеждён, что славное имя Николая Павлови-

Его творчество ждёт своего осмысления и послежизненного воздаяния

ча Воронова на века останется в памяти родной легендарной Магнитки.

О неповторимой роскоши чудодейственного общения с «витязем русской словесности», москвичом из Магнитки, замечательным человеком необыкновенной душевной щедрости, избравшим главным смыслом своей жизни беззаветное служение литературе, говорил руководитель местного отделения СП России, выпускающий редактор «Магнитогорского металла» Станислав Рухмалёв. Он гордится, что сотворённые шедевры последних лет мастер доверял редактировать ему, прежде чем отправить их в читательское плавание.

Из выступления доктора исторических наук, профессора Юрия Коробкова:

— Николая Павловича отличало и подкупало в окружающих несколько, на мой взгляд, системообразующих и достаточно редких в нашей действительности качеств. Прежде всего, это удивительное жизнелюбие. Он любил жизнь во всех её

проявлениях, радостных и трагичных, любил людей и принимал их такими, какие они есть — со всеми достоинствами и слабостями, любил детей и дарил им частичку своей души во время регулярных встреч и в своём творчестве, любил своё писательское ремесло, любил свою большую и малую родину. Эта любовь помогла ему выстоять, не сломаться и достойно пройти непростой жизненный путь. Я глубоко признателен ему за те уроки жизни и творчества, которые он подарил мне и моим коллегам из МаГУ во время наших встреч и общения...

Николай Павлович Воронов любил народное творчество, знал много казачьих песен. Венком памяти ему стало выступление ансамбля Станицы Магнитной.

Много тёплых воспоминаний прозвучало на вечере о незаурядном художнике слова, творчество которого ещё ждёт своего осмысления и послежизненного воздаяния.

Алла Голосова

Персональная выставка

Диалог с картинами

Открытие персональной выставки члена Творческого союза художников России, члена Союза российских писателей Владимира Некрасова «Дыхание сирены» больше походило на детективную историю.

Гости, собравшиеся в зале картинной галереи, ожидали увидеть самого автора, послушать поздравительные слова его коллег по цеху. Но Владимир Некрасов так и не появился — кто-то по большому секрету сказал, что ему пришлось срочно по делам уехать в столицу. Но было ощущение, что так и должно случиться:

вместо себя автор оставил картины, которые ведут собственный диалог с теми, кто их хочет услышать.

Основным «тяжеловесом», давшим название экспозиции, стало огромное полотно с изображением мужского тела, повернутого спиной к зрителю. Чтобы водрузить его на стену, как нам рассказали, потребовались усилия троих человек. Такова особенность творчества Владимира Александровича — он предпочитает работать в больших форматах и намеренно придерживается постмодернистских течений современного искусства. Наполняя живописное пространство своих работ философским

смыслом, главной темой застаетую он ставит взаимоотношения полов. Вот и здесь не обошлось без «шерше ля фам» — в образе красотки, сложившей длинные ноги на поверженного навзничь мужчину. Где-то на заднем плане разворачиваются походы великих полководцев древности, на золотистом песке времени высются античные строения, совершаются военные подвиги. Проходят века, но неизменным остается одно — постоянное столкновение и обоюдное влияние разнополюсных миров — мужчины и женщины. В экспозиции есть еще одно «Дыхание сирены», здесь главные персонажи развернуты лицом к зрителю, и она уже больше похожа на тех морских существ, от сладкого голоса которых тонули корабли в древнегреческих мифах.

В красочном буклете с аннотацией к выставке можно прочитать авторские определения двух начал: «Если мужчина — это движение, то женщина — покой. Это стационарный очаг, именуемый домашним. Это сосуд. И он хочет быть полным. Кувшин не должен упасть, ибо он разобьётся и потеряет форму. Женщина — это форма. Потеря формы и есть абсолютное зло, о котором говорится в псалме Давида. Это хуже смерти. Сотворённое зло порождает другую грань — новое, осмысленное и тревожное добро. До этого добро было неясным и

безразличным. То есть в житие эдемском, до изгнания, было не больше смысла, чем в житие молочных поросят в хлеву моей покойной бабушки». Взаимоотношения человека и религии — еще одна тема, которая волнует художника. Так, картина 2015 года «Прохладные воды» написана по одному из библейских сюжетов. И снова настроение извечного конфликта: плотно мироздания растягивается в разные стороны противоположными полами. С одной стороны — женщина, зацепившаяся рука-

ми за какой-то выступ, с другой — мужчина, тревожно оглядывающийся в свое прошлое. Центр полотна занимает группа молящихся, верующих во спасение своих душ. Два холста на выставке явно переключаются друг с другом. Можно сказать, что «Объятия с ангелом», написанные в 2009 году, нашли свое продолжение. Те же фигуры мускулистого мужчины и крылатого существа с женскими глазами, но теперь уже под названием «Объятия с демоном» — это более поздняя работа Владимира Некрасова. И отношение к прекрасной половине человечества видимо приобретает несколько иной характер.

Стиль рисования больших фигур напоминает чем-то знаменитых Ван Гога или Сальвадора Дали. Сам Владимир Александрович отсылает в таких случаях к мексиканскому художнику Альфредо Сикейросу, который снижал славу огромными фигурами на больших зданиях. Впрочем, постмодернизм Владимира Некрасова достаточно индивидуален и отражает его собственный взгляд на мир. Какой он? Наверное, немного ироничный — такое ощущение дает картина «Шут», размещённая у самого входа на выставку. А вот «Автопортрет с уткой» вызывает больше вопросов, чем ответов. И дело не столько в загадочной непроницаемости лица, по которому трудно судить о характере и внутреннем эго художника. Как одна сплошная загадка — полотно «Хлеб и вино», где под слоем черного акрила проступают лишь контуры сидящих за столом людей. Иначе чем «Тайная вечеря» все это дело не назовёшь. Или достаточно сильная графическая работа «Знаки» — каждый волен искать здесь свои смыслы и символы, главное — она заставляет задуматься над жизненными лабиринтами, по которым мы несемся в будничной суете, не

Он предпочитает работать в больших форматах и намеренно придерживается постмодернистских течений современного искусства

обращая внимания на знаки, ниспосланные нам свыше.

Какие впечатления получают от картин Некрасова любители изобразительного искусства? Об этом нам рассказала побывавшая на торжественном открытии выставки юрист Валентина, она приехала в наш город вместе с мужем с Дальнего Востока:

— Я сравнила ранние произведения художника и более поздние, и мне показалось, что за 20 лет внутреннее беспокойство автора за то, что происходит вокруг нас, явно возросло. Как мне кажется, художник обладает такими знаниями, которые мы еще не способны воспринимать. Поэтому он не спешит их открывать сразу, а просто дает художественные послысы задуматься о том, что с нами будет в ближайшем будущем. Интересны его размышления о взаимоотношениях полов с исходной формулой: мужчина — это действие, женщина — это сопутствие.

Пока публика с интересом рассматривала размещённые на выставке полотна, в книге отзывов появилась первая запись: «Большое ура художнику Владимиру Некрасову за его новую выставку. Несмотря на отсутствие автора, его дыхание ощущалось в полной мере, как и дыхание сирены. Больше не бросайте нас, Владимир!»

Светлана Васильева